

Полгости...

Всего за несколько дыханий картофельный побег, на котором изначально был лишь крошечный зеленый росток, словно объевшись гормонов роста, безумно вымахал больше чем на полметра!

Ярко-зеленые листья тихо покачивались на легком соленом морском ветру.

Самое ужасное было в том, что слабый аромат зиры не только не рассеялся, но, по мере распускания листьев, стал еще более насыщенным.

Казалось, кто-то прямо перед носом Су Сяюй сходит с ума, дразня ее палочкой с шашлыком.

— Бурл-л-ь...

Желудок Су Сяюй совершенно бессовестно издал протестующий рокот, похожий на раскат грома.

В этой тишине над водной гладью звук прозвучал неестественно громко.

Она в шоке обошла два круга вокруг растения, испускающего запах шашлычной.

Даже будучи заядлой любительницей романов и обладая способностью принимать реальность куда лучше обычных людей, в этот момент она сочла происходящее чем-то малефическим.

— Эта животворящая почва... что, еще и со своими приправами идет?

Су Сяюй присела на корточки и, осторожно вытянув палец, ткнула в ярко-зеленый лист.

Ощущение было реальным, наполненным жизненной силой.

Это точно не голографическая проекция и не сон.

Она яростно потерла щеки, заставляя себя успокоиться.

— Плевать, лишь бы росло. Запах зиры всяко лучше запаха плесени.

— Главное, чтобы завязался картофель, тогда сегодняшний ужин можно считать обеспеченным.

Су Сяоюй сглотнула слюну и с полными надежды глазами уставилась на комок черной грязи размером с таз.

Однако чудо не продолжалось бесконечно.

Стоило картофельному побегу вытянуться на полметра, как темпы роста заметно замедлились.

И хотя он все еще рос невероятно быстро по сравнению с обычными растениями, человеческий глаз уже не мог уловить тот ошеломляющий визуальный эффект мгновенного взмывания вверх.

В этот момент небо стало постепенно темнеть.

Ослепительное прежде солнце уже наполовину погрузилось за линию горизонта.

Оранжево-красная вечерняя заря окрасила всю морскую гладь в кровавые тона, а игра света на волнах таила в себе невыразимую жуткость и запустение.

С закатом солнца температура на море начала стремительно падать.

Дневная знойная жара за тридцать градусов сменилась морским ветром, который теперь приносил с собой пронизывающий до костей холодок.

Одетая в тонкую пижаму с коротким рукавом, Су Сяоюй невольно вздрогнула.

Она обхватила себя руками за плечи, отчаянно растирая мурашки.

— Что за проклятое место, перепад температур просто безумный.

С наступлением темноты шум окружающих волн тоже казался все более неистовым.

Океанская вода билась о хрупкий деревянный плот размером два на два метра, издавая булькающие звуки, словно в любой момент готовая разломать эти четыре гнилые доски на куски.

Су Сяоюй осознала: настоящее испытание на выживание только начинается.

Дрожащими пальцами она вызвала светло-синюю виртуальную панель и переключилась на [Канал чата].

Канал уже не был заполнен дневными суматошными призывами о помощи — теперь он

погрузился в пучину глубокого отчаяния и паники.

Бегущая строка мелькала с умопомрачительной скоростью.

— Скоро стемнеет, как же холодно! У кого-нибудь есть одежда? Меняю кусок доски на одежду!

— Пишет тот, кто умом тронулся? На что сейчас сгодится кусок доски? Я целый день вылавливал мусор, руки в кровь стер, а выловил только две пустые пластиковые бутылки!

— Я уже сутки без воды, только что не вытерпел и глотнул морской воды, теперь в горле будто пожар, в голове дико кружится, неужели я умираю...

— На помощь! Край моего плота только что обо что-то ударился, под водой плавают черные тени! Я не хочу умирать!

— Так жутко хочется есть, я просто умираю от голода... Эту доску вообще можно есть? Мне кажется, я скоро начну грызть собственные пальцы на ногах.

Каждая строчка сочилась воплями отчаяния, когда жизнь хуже смерти.

Голод, холод и неизвестный ужас давили на каждого выжившего тремя непреклонными горами.

Глядя на эти сообщения, Су Сяюй почувствовала, как радость от получения системы постепенно улетучивается.

Её собственное положение сейчас ничуть не лучше, чем у этих людей в чате.

Хотя у нее и растет чудесный картофельный побег, эта штука до сих пор не дала плодов.

Чувство голода в желудке словно тупым ножом кромсало стенки желудка.

В сочетании с неотступным ароматом зиры и жареного мяса это было сущим психологическим пыточным средством.

Хуже того, температура продолжала падать.

Морской ветер задувал прямо за воротник, отчего зубы Су Сяюй стучали друг о друга.

Если не принять мер по утеплению, сегодня ночью она с огромной вероятностью просто

замерзнет насмерть посреди этого бескрайнего океана, даже не умерев с голоду.

Как раз когда Су Сяоюй дрожала от холода и раздумывала, не сорвать ли ей картофельный лист для жевания,

холодный механический голос внезапно прозвучал в головах у всех игроков одновременно.

□Динь! Объявление по всему региону: наступает ночь, официально запущена система очков выживания.□

□Игроки могут использовать системную панель для утилизации лишних и бесполезных базовых материалов (таких как пластик, ненужная древесина и т. д.) и обмена их на очки выживания.□

□Очки выживания можно обменять в «Системном магазине» на чертежи для базового выживания и специальные предметы.□

□Желаем всем игрокам пережить первую ночь.□

В тот самый момент, когда системное оповещение стихло, на виртуальной панели перед Су Сяоюй появилась новая опция — □Системный магазин□.

Она поспешно открыла ее, чтобы проверить.

Интерфейс магазина выглядел крайне примитивно, на выбор предлагалось всего несколько одиноких базовых предметов:

□Чертеж базовой соломенной хижины (одиночная защита от ветра): требуется 50 очков выживания.□

□Чертеж простого костра (защита от холода / освещение): требуется 30 очков выживания.□

□Чертеж обычного опреснителя воды (фильтрация морской воды): требуется 100 очков выживания.□

— Защищенная от ветра соломенная хижина! Костер!

Глаза Су Сяоюй мгновенно загорелись — это было именно то, в чем она сейчас нуждалась больше всего!

С хижинкой и костром ночной холод перестанет быть смертельной угрозой.

Она с нетерпением открыла свой [Системный рюкзак], намереваясь посмотреть, сколько очков удастся выручить.

Однако интерфейс рюкзака зиял пустотой — там не было ни единой волосинки.

Тут Су Сяоюй вспомнила, что за день облавливала воду больше десятка раз, и кроме старого деревянного ящика с ядовитым картофелем не выловила ни единого приплывшего предмета.

Она снова повернулась к своему плоту.

Четыре хрупких доски, лужица черной животворящей почвы, картофельный побег с ароматом зир, трепещущий на ветру.

И... ржавый потертый новичковый крюк, выданный системой в самом начале.

— А нищенствую-то я на славу.

Су Сяоюй горько усмехнулась.

Новичковый крюк — единственный инструмент выживших для добычи припасов, можно сказать, их корень жизни.

Если утилизировать крюк, чем она завтра станет вылавливать мусор с поверхности моря? Грести руками?

Но если не обменивать, сегодня ночью точно замерзнешь здесь насмерть.

Морской ветер усиливался, у Су Сяоюй из носа уже почти капало от холода.

Она упорно вглядывалась в ржавый железный крюк, а затем перевела взгляд на упрямый картофельный побег, все еще не желающий плодоносить.

Внезапно в ее голове мелькнула подсказка, полученная при привязке системы:

[Основная функция первая: игнорирование окружающей среды.]

[Основная функция вторая: стократное ускорение роста.]

[А также... животворящая почва способна поглощать любые отходы, превращая их в предельно концентрированные питательные вещества, ускоряющие рост и мутацию растений!]

Дыхание Су Сяюй участилось.

Поглощать отходы!

Ускорять рост!

Считается ли этот ржавый железный крюк отходом по меркам системы?

Если скормить его животворящей почве, сможет ли это мгновенно созреть картофель?

Это была азартная игра.

В случае выигрыша она немедленно получит еду, и даже сможет обменивать мутировавшую пищу на припасы, чтобы выменять хижину.

В случае проигрыша она лишится единственного орудия ловли и продолжит мерзнуть и голодать.

— Ссс... как холодно.

Еще один порыв пронизывающего ветра прервал колебания Су Сяюй.

Она была закоренелой лентяйкой, а высший предел лени — жить настоящим моментом и ни в коем случае не портить сегодняшний день завтрашними тревогами.

— Смелость города берет!

— Если жалеть даже паршивый крюк, какая к черту морская ферма!

Стиснув зубы, Су Сяюй схватила ржавый железный крюк на краю плота.

Без малейших колебаний.

Она напрямую вонзила этот начальный инструмент, символизирующий надежду на выживание, в ту самую черную-пречерную грязь животворящей почвы!

— Ешь! Жри от пуза!

— Будет у меня сегодня горячая еда или нет, зависит только от тебя!

В тот самый момент, когда крюк погрузился в черную грязь, произошло жуткое зрелище.

Казавшаяся обычной черная земля вдруг словно обрела собственную жизнь.

Грязь, подобно кипящему битуму, начала яростно бурлить и извиваться.

Раздалось несколько глухих звуков.

Прочный ржавый железный крюк на глазах у изумленной девушки начал разъедаться и растворяться в черной грязи.

Меньше чем за три секунды.

Целый железный крюк вместе с привязанной к нему потрепанной пеньковой веревкой был целиком поглощен животворящей почвой прямо на глазах у Су Сяюй.

Не осталось даже крошек.

— Охренеть, какой у нее отменный аппетит!

Су Сяюй едва не уронила челюсть от изумления.

Буквально в следующую секунду после полного поглощения крюка.

Впитавшая «отходы» животворящая почва вдруг истолкла слабый, но пронзительный черный свет.

Словно получив порцию мощного стимулятора.

Картофельный побег, чей рост только что застопорился, внезапно затрясся в безумной конвульсии!

— Ш-ш-ш...

Ярко-зеленые листья с невероятной скоростью расширялись и увеличивались, на прожилках даже проступили слабые золотистые узоры.

Стебель, бывший прежде всего полметра в высоту, мгновенно раздался вширь.

Еще более шокирующим было то, что происходило с корнями.

Комок черной грязи размером с таз начал бурно вздуться кверху.

Казалось, подозрительно крупное нечто отчаянно рвется из-под земли наружу.

Толстые корни разорвали верхний слой черной грязи и выпятились прямо наружу.

Вместе с этим в воздухе разлился предельно густой аромат...

Предельно аппетитный запах жареного шашлыка с зирой, от которого один только вдох заставлял слюнные железы работать с безумной силой!

Этот аромат был в десятки раз сильнее прежнего, и даже встречный морской ветер не мог помешать ему нагло проникать в ноздри Су Сяюй.

— Созрел! Точно созрел!

Су Сяюй от волнения задрожала всем телом, на мгновение даже забыв про холод.

Она уставилась на высоко вздувшийся и готовый лопнуть ком черной грязи, ее глаза сияли.

Растирая озябшие до онемения ладони, она нетерпеливо присела на корточки, собираясь выкопать то, что пряталось под землей.

— Нефритовый император милостив, пусть мне выпадет супер-приз!

В тот момент, когда пальцы Су Сяюй коснулись теплой черной земли:

— Динь! —

Оглушительный звуковой сигнал системы без предупреждения взорвался на самой ее сетчатке.

Следом за этим на сером доселе региональном канале чата внезапно всплыло гигантское широковещательное баннерное объявление, занявшее полэкрана.

Буквы на баннере полыхали ослепительным эффектом богатства «золото местных толстосумов».

Глобальное оповещение, переполненное высокомерным и крайне заносчивым тоном, силой врезалось в глаза каждому выжившему.

<http://bllate.org/book/22394/2349976>